

Лев Амбиндер

РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА), ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

SMS-доброта

Русфонд поменял эквайера и готовится к приему SMS-пожертвований

Дорогие друзья! Вчера у Русфонда сменился эквайер, теперь ваши электронные пожертвования обслуживает компания RBK money. К традиционному набору услуг электронных пожертвований добавляются новые: отныне благотворительные переводы возможны из салонов связи, через платежные терминалы, «Почту России», системы денежных переводов «Contact» и «Лидер». С 1 сентября появилась возможность жертвовать и с мобильных телефонов операторов МТС и «МегаФон» (с «Билайном» пока не договорились). До конца сентября по вашим пожеланиям мы наладим и сбор SMS-пожертвований.

Ровно три года назад, 1 сентября 2008 года, мы впервые запустили эквайринг благотворительных пожертвований. Дело прошлое, но тогда я сомневался в серьезном будущем этого начинания. Смутила комиссия, которую требовал эквайер. Мы уступили просьбам читателей, потому что, судя по размерам пожертвований (от 300 до 1 млн руб.), это были люди разного достатка. Теперь эквайринг увлек тысячи читателей, электронные сборы ежегодно растут, в 2011 году они составляют уже по 4,1 млн руб. в месяц, и это рост стабильный. Похоже, нынче эквайринг Русфонда составит 15–17% от общих сборов.

Три года назад большинство крупных частных доноров Русфонда настоятельно советовали нам в качестве эквайера компанию «Ассист». Да серьезного выбора у нас и не было: в 2008-м эта компания предлагала наиболее широкий набор услуг. Дело прошлое, поначалу «Ассист» отказывался от сотрудничества (благотворительные потоки и теперь невелики — прибыльной, разумеется, имеет дело с коммерческими операциями), и мы согласились на его комиссионные в 3,9%. Мне и сейчас (сейчас тем более!) такая плата за услуги благотворительной представляется избыточной, накрученной. Даже Сбербанк берет комиссию за перевод не более 2%, и это скорее дорогой перевод, потому что есть банки, где дешевле.

Я понимаю крупных жертвователей — они, скорее всего, знают о стоимости эквайринга, но считают ее уместной платой за комфорт. И у меня есть ощущение, что остальные доноры просто не задумываются о том, что часть их взносов оседает у эквайера.

За минувшие три года на рынке электронных платежей России много чего произошло, разрослась интернет-торговля, появились новые игроки и конкуренты эквайеров, и вот уже компания RBK money предлагает фандрайзерам значительно больше, чем у «Ассиста», набор услуг и меньшую комиссию (все равно высокую!) — 2,5%.

Теперь призывы наладить прием SMS-пожертвований буквально повторяют историю с эквайрингом. С начала года поступают предложения, мотивы которых, если отбросить обвинения в ретроградстве и нежелании «возиться с мелочью небогатых людей», сведены к следующему, цитирую: «сотовый телефон есть у каждого, почему бы не сделать возможным пожертвования через смс по 50 или 200 руб.? Пластиковые карты и электронные деньги есть у всех, а оформлять перевод — это же очередь надо выстоять! С радостью бы перечислял небольшие суммы посредством смс. Спасибо, Лень Михаил Владимирович».

Как и три года назад, мы до лета не принимали всерьез эти призывы, помня о ценах сотовых операторов. Цены уже не смущают, тут другие ощущения. Если кто не знает, идет о комиссии в 40–50% от суммы SMS-перевода и даже больше — с учетом комиссии контент-провайдера. То есть плата на эту электронную услугу подкакивает на порядок и выше даже в сравнении с эквайрингом, и попробуйте, скажите, что это картельный сговор. Но летом «Первый телеканал» провел благотворительную акцию под названием «Добрый свет», и всего за десять дней сотни тысяч (если не миллионы) зрителей собрали 80 млн руб. на закупку оборудования для детских клиник, на лечение онкобольных ребятшек. И 60 млн руб. (!) в этом сборе составили SMS-пожертвования. И мы вступили в переговоры с контент-провайдерами сотовых операторов.

Сегодня ситуация такова: провайдер, которого нам любезно порекомендовала Дирекция информационных программ «Первого канала», по нашей просьбе связывается с сотовыми операторами, пытается свести комиссию с пожертвований к 1%. Поступили первые отказы: от «МегаФон», от дальневосточного и марийского операторов. Думаю, полная ясность будет к середине сентября. В любом случае, Русфонд откроет прием SMS-переводов. Как всегда, мы на вашей стороне, дорогие друзья.

Корпоративные пожертвования в августе	
Программа «Совместные дары» (подробности на rusfond.ru):	
«Инфострах»	417 тыс. руб.
«М.Видео»	2,175 млн руб.
«Металлоинвест»	340 тыс. руб.
Райффайзенбанк	170 тыс. руб.
«Ренова»	400 тыс. руб.
ТТК	280 тыс. руб.
LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия)	210 тыс. руб.

Ручная девочка

Ульяне Пуртовой нужна операция на сердце

Девочке одиннадцать месяцев. У нее тяжелый порок сердца. От сердечной недостаточности девочка слабенькая, не умеет сама садиться, очень плохо ест и весит всего шесть килограммов. Одну операцию в Германии девочке уже сделали. Месяц девочка провела там в реанимации. После чего стала ручной. Это отличительная особенность детей, оперированных в Берлине: они охотно идут к взрослым на руки, знают, что взрослые не причинят боли, а помогут.

Я протягиваю Ульяне руки, и она доверчиво берет меня за пальцы. Я тяну потихонечку, девочка садится и счастливо улыбается.

— Пойдешь на ручки? — спрашиваю.

И она улыбается. Она не умеет еще говорить, но она пойдет. Я беру на руки эту почти годовалую девочку, вешущую почти как новорожденного младенца, а Мария, Ульянина мама, тем временем разводит в мисочке специальное высококалорийное питание — как культуристам. Надо же поправиться как-то. Мешает ложечкой мясное пюре и рассказывает.

Когда Ульяна родилась, никакие врачи не сказали, что у девочки порок сердца. Младенец, правда, спал по пять часов подряд, а на второй неделе Ульяна заболела ОРЗ. Доктор в больнице впервые наслушала Ульяне шум в сердце. Сказала: «Порок сердца, но ничего страшного». Потом в кардиологическом отделении доктор сказала: «Тяжелый порок». Потом в Москве в поликлинике Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

— Я там вышла полчаса. Мария вышла из комнаты, где стерилизуют бутылочки, взяла своего неоперабельного ребенка, вернула домой в Нижний Новгород и сделала все, что может сделать женщина ради спасения ребенка, которого спасти вроде как нельзя.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

— Я там вышла полчаса. Мария вышла из комнаты, где стерилизуют бутылочки, взяла своего неоперабельного ребенка, вернула домой в Нижний Новгород и сделала все, что может сделать женщина ради спасения ребенка, которого спасти вроде как нельзя.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

— Я там вышла полчаса. Мария вышла из комнаты, где стерилизуют бутылочки, взяла своего неоперабельного ребенка, вернула домой в Нижний Новгород и сделала все, что может сделать женщина ради спасения ребенка, которого спасти вроде как нельзя.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

— Я там вышла полчаса. Мария вышла из комнаты, где стерилизуют бутылочки, взяла своего неоперабельного ребенка, вернула домой в Нижний Новгород и сделала все, что может сделать женщина ради спасения ребенка, которого спасти вроде как нельзя.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

— Я там вышла полчаса. Мария вышла из комнаты, где стерилизуют бутылочки, взяла своего неоперабельного ребенка, вернула домой в Нижний Новгород и сделала все, что может сделать женщина ради спасения ребенка, которого спасти вроде как нельзя.

Она пошла на все на свете интернет-форумы, посвященные детям с пороком сердца. Она узнала, что кроме Московского Бакулевского центра, операция младенцам на сердце делают еще в Петербурге, в Томске, в Пензе, в Берлине... Она звонила в поликлинику Бакулевского центра сказали: «Атрезия легочной артерии».

— Это очень плохо? — спросила Мария.

— Это очень плохо, — ответила доктор.

Потом в хирургическом отделении Бакулевского центра во время обхода доктор сказал: «Этот ребенок, к сожалению, неоперабелен. Мы ничем не можем помочь этому ребенку».

Ульяна улыбается и прижимается ко мне. Яinet руку и пытается стащить у меня с носа очки. Я кладу девочку в детский шезлонг, а Мария садится рядом с мисочкой еды для культуристов и говорит:

— Там в Бакулевке есть комната, где бутылочки стерилизуют. — И что? — спрашиваю.

В тот ужасный день Ульяна захлебнулась. Молока — полные ложки. Берлинский доктор не говорил, что легкие, сердце и почки должны отдохнуть. Уле вскрыли грудь и сделали первый массаж сердца

ком сердца захлебываются от слабости. — Я дала ей сто миллилитров молочной смеси, вышла на минуту из палаты, а когда вернулась, там уже было полно врачей.

В тот ужасный день Ульяна срыгнула и захлебнулась. Молока — полные ложки. Берлинский доктор Овруцкий не говорил, что легкие, сердце и почки должны отдохнуть. Девочке вскрыли грудную клетку, сделали прямой массаж сердца, месяц держали на искусственном дыхании и на гемодиализе. Кололи морфин. На груди у Ульяны — шрам от шен до живота.

Я беру Ульяну на руки, держу вертикально, пока отрыгнет воздух. Девочка улыбается и тербит меня за нос.

— Ну вот, — говорю, — малыш. Вот и хорошо поели. Только не хулигань больше так. Хватит тебе приключений. Еще одна операция и все. И хватит стесня приключений.

Валерий Папошкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ УЛЬЯНЫ ПУРТОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 1 010 969 РУБЛЕЙ

Лечение Ульяны обойдется в €46 080 (1 927 969 руб.). Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 417 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 0,5 млн руб. внесет компания, традиционно желающая оставаться неназванной. То есть не хватает 1 010 969 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Ульяну Пуртову, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредитель издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Ульяниной мамы Марии Сергеевны Пуртовой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Лечение Ульяны обойдется в €46 080 (1 927 969 руб.). Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 417 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 0,5 млн руб. внесет компания, традиционно желающая оставаться неназванной. То есть не хватает 1 010 969 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Ульяну Пуртову, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредитель издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Ульяниной мамы Марии Сергеевны Пуртовой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Из свежей почты

Иван Макаров, 6 лет, задержка психоречевого развития, надо продолжить курсовое лечение. 118 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 168 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 118 тыс. руб.

Внука я воспитываю одна. Сын умер, а невестка скрывается, бросила больного ребенка. Лишь после трех курсов лечения в Институте медтехнологий (ИМТ) Ваня начал умственно и физически развиваться. Заговорил, запоминает стишки и песенки, пересказывает мне сказки. Сидит и ходит, но координация еще нарушена. Эти курсы оплатили читатели Русфонда. Спасибо вам, добрые люди, что показали сироту. Я покинула человека, а за Ваней никто больше ходить не будет. Сейчас смысл моей жизни — подвести внука к самостоятельной жизни. Опять прошу о помощи: помогите продолжить лечение! Татьяна Макарова, Свердловская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Ваня не интересовался окружающим миром и не понимал речь. Теперь говорит фразы, его интересуют сверстники и конструктивные, сложные игры. Терапию необходимо продолжать. Мы доведем Ваню до уровня обучения».

Саша Перевозчиков, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется установка инсулиновой помпы. 79 900 руб.

Внимание! Стоимость лечения 149 900 руб. Группа «Металлоинвест» внесет 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 79 900 руб.

Пять лет назад случилось это несчастье с моим Сашей. Упал в обморок, лишь тогда и узнали про болезнь. В больнице сказали, что он теперь всю жизнь будет принимать инсулин, научили подсчитывать хлебные единицы, ставить уколы. Но поддерживать нормальный сахар в крови нам очень трудно, у Саши постоянные перепады. Начались осложнения, которыми диабет так опасен, вот почки пострадали. А я в стационаре встречаю ребят с помпами. Их мамы говорят, что здоровье детей сразу улучшилось, как помпы поставили. На мою учительскую зарплату такую дорогую покупку не сделать. Узнала про Русфонд и пишу с надеждой, что вы поможете. Ирина Перевозчикова, Санкт-Петербург

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «Чтобы не развились осложнения, нужно стабилизировать течение болезни при помощи помпы. Этот метод инсулинотерапии предпочтителен для Саши, он поможет компенсировать диабет».

Валя Протянова, 1 год, сосудистое поражение глаза и переносицы, необходима операция. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 120 тыс. руб.

Мы с двумя детьми живем в деревне на 10 тыс. руб., что зарабатывает муж водителем. Старшая дочь во втором классе, здорова. А у Вали через неделю после рождения на затылке появилось красное пятно. Опухало и росло с каждым днем. В месяц и на переносице пятно появилось. Врачи сказали: не паникуйте, комарик укусил. В областной больнице прижили и оперировали пятно на затылке, но оно не уменьшалось. Сейчас на лице растет красная опухоль, проходит под глаз, будто пускает красные стрелы. Валия трет глаз руками: опухоль уже мешает смотреть. В июне мы были у профессора Рогинского. Он сказал, медикаментозное лечение не поможет, нужна хирургия, причем срочно: опухоль быстро растет. А денег на лечение нет! Наталья Протянова, Калининградская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «В нашем арсенале много средств для хирургического излечения от этой болезни, в том числе радиочастотные лазерные аппараты. Прогноз благоприятный».

Артем Доманов, 2 месяца, врожденная левосторонняя косоплоскость, надо срочно начать лечение. 120 тыс. руб.

Косоплоскость лечат с первой недели жизни ребенка. И у нас с мужем второй месяц одна тема разговора: где найти деньги на лечение малыша? Нашей дочке Ане четыре года, она здорова. А Тема по непонятной причине родился с сильно вывернутой левой стопой. Когда мы узнали, чем грозит невылеченная косоплоскость, запаниковали всеерьезно. Это не просто хромота, а нарушение функций всего организма, позжизненная инвалидность. Мы уже связались с доктором, который владеет методом Понсети, а денег на лечение никак не найдем. Живем вчетвером на зарплату мужа в 18 тыс. руб., он ремонтирует газовое оборудование. И до родов работала теплотехником в котельной, а декретных мне еще не платили. Пожалуйста, помогите! Наталья Доманова, Санкт-Петербург

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Стопа Артема вывернута в двух плоскостях. Чередуя гипсование с хирургией по методу Понсети, мы навсегда избавим мальчика от косоплоскости».

Кирилл Кириллов, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.

Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Когда малышу исполнился месяц, врачи обнаружили окочко в его сердце. Кардиолог сказала, к году оно затянется, но отверстие растет вместе с сердцем. Теперь врачи торопят: оперировать срочно, пока не развились осложнения. Смотрю я, как Кириوشка весело делает зарядку с папой, и быстро выхожу из комнаты вытереть мокрые глаза. Для сына ничего не жалю, но срочно найти крупную сумму невозможно! Муж открыл небольшую фирму по изготовлению мебели, да она не приносит дохода, только вложения требует. Трудно сказать, сколько продеремся: каждый день как последний. А я жду второго ребенка, сказали — девочку. Как я хочу, чтобы дети были здоровыми и счастливыми. Спасибо, что помогаете детшкам. Пожалуйста, помогите и Кирише! Ольга Кириллова, Томская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Этот дефект межпредсердной перегородки сам не закроется. Начинается легочная гипертензия, состояние малыша может ухудшиться в любой момент. Надо закрыть дефект окклюдером, и Кирилл будет здоров».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-портале «Бизнес Online» (Патария) и «Кавказском узле». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$52,2 млн. В 2011 году (на 1 сентября) собрано 200 790 329 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00.

Rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Горячевы оформляют шенгенские визы

19 августа в "Ъ", в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю полугодового лечения Вани Горячева из Санкт-Петербурга («Жизнь не сахар», Виктор Костюковский). У Вани врожденный гиперинсулинизм, в организме огромный дефицит сахара. Спасти его может операция в Дании, клиника в городе Оденсе выставила счет на €33 800. Наши читатели собрали всю сумму (1 395 683 руб.), и теперь все зависит от сроков оформления виз.

Родители Вани горячо благодарят наших читателей. Примите, дорогие друзья, и нашу признательность. Спасибо! Датская клиника ждет Ваню. Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Опланены: операции Оле Крайслерской (10 лет, Удмуртия) и Алине Амириди (1 год, Белгородская обл.), лечение Алине

Асановой (7 лет, Забайкальский край) и Ване Червоненко (5 мес., Астраханская обл.), инсулиновая помпа Давиду Торосуну (13 лет, Псковская обл.).

Всего с 19 августа 298 читателей оказали исчерпывающую помощь (10 753 407 руб.) 51 тяжелобольному ребенку, в том числе 18 воспитанникам детского дома-интерната № 15 (Москва). Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Алексей Марков, Ирина Бердинских, Максим, Freink Daniel (все — США), Ольга (Австрия), Анна, Вера, П., Дмитрий, Фаиль, Юлия С. (все — Великобритания), rghost (Греция), Елена Андреева (Израиль), Елена (Кипр), Дарья (Норвегия), Светлана Какари (Черногория), alex021 (Швейцария), Zhukovets (ЮАР), Светлана Пришаева (Япония), Николай Воронов, gteen beetle (оба — Казахстан), Мона Лашкар (Армения), Булат, Руслан Миф (оба — Башкирия), Анна Ситникова (Волгоградская обл.), автошкола

рис, Олег, Aleks Yakunkin, Зотова Александра Макаровна (все — Омская обл.), Александр, Екатерина, Емельяков (все — Оренбургская обл.), Денис Жмыхов (Приморский край), Владимир, Владимир Крячун (оба — Ростовская обл.), ООО «Компания „Любим-Авто“», Байрам, Борис, Брюшинин, Лариса, Татьяна, Эдуард Молчальский, Юлия (все — Самарская обл.), Web-Technology (Сахалинская обл.), Ксения Писарева, Павел (оба — Свердловская обл.), интернет-портал «БИЗ-НЕС Online», ООО «Химико», Айдар, Айрат, Андрей, Елена Марьянова, Ольга, Яна Кляшева (все — Республика Татарстан), Василий Кулагин, Нина Рожановская (оба — Томская обл.), Ильшар (Хакасия), Григорий, Артем (оба — Ханты-Мансийский АО), Игорь, skliga (оба — Челябинская обл.), Алекс (Чувашия), Юлия и Дима (Ярославская обл.), фонд «Адвита», турфирма «Интеллект», ООО «Дентал Экспресс», Маргарита, Анастасия, Викто-

рия, Дмитрий Серко, Мария, Юлия и Максим, Сергей, Юлия Жукова, rita0504 (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Здоровье@mail.ru, livejournal.com, программа «Мили милосердия» компании Аэрофлот, интернет-агентство «Кавказский узел», группа «Металлоинвест», директор ООО СК «Цитадель» Алексей Геннадьевич Малышев, компания Star Media, «Мейджор-Авто», компания СИБУР, сотрудник компании «Диасофт», президент ГК «Компьюлинко» Михаил Юрьевич Лянц, Долорес Иткина, М. Родаш и Э. Капельш, два Алексея, шесть Александров, Алина, два Андрея, две Анны, Байр, Валерия, Вера, три Галины, два Дениса, четыре Дмитрия, четыре Евгения, три Екатерины, пять Елен, два Игоря, Ингвар, две Инны, пять Ирин, четыре Марии, Миха-

ил, Надежда, три Натальи, Оксана, Олеся, три Ольги, два Павла, Полина, три Романа, шесть